

«ДУША, КОТОРАЯ ХРАНИТ ВСЮ КРАСОТУ БЫЛЫХ ВРЕМЕН.»

Николай Михайлович Рубцов

Проект по литературе
Хабаровский край город Комсомольск- на –
Амуре

МОУ Лицей № 33

**Руководитель: Максимович И. А.
Выполнили: Горелова Мария 5 А,
Калинина Алина 5 А,
Тюрина Елизавета 5 А.**

Содержание

- ▣ *Детские годы.*
- ▣ *Юношество.*
- ▣ *Служба на северном флоте.*
- ▣ *Литературная деятельность.*
- ▣ *Начало московского периода жизни поэта.*
- ▣ *Последние годы жизни поэта.*
- ▣ *Мистика в жизни поэта.*

Народный Комиссариат Внутренних Дел ССР
 ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ЗАПИСЬ АКТА О РОЖДЕНИИ №

(номер экземпляра)

СВЕДЕНИЯ О РЕБЕНКЕ

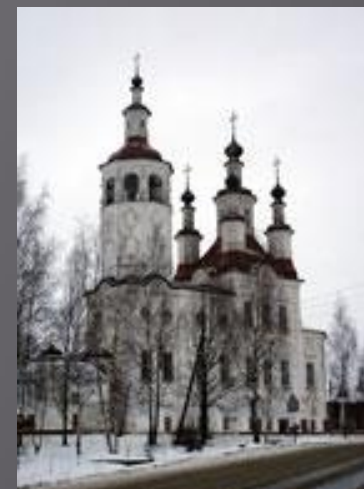
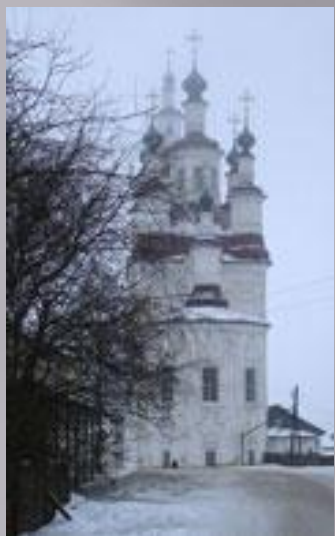
Время рождения: 3 часа *двух* 3 июля 1936 г.

1. Пол: *муж* Девич, тройня (выкидыши)
 2. Место рождения: *Москва*

СВЕДЕНИЯ О РОДИТЕЛЯХ

	ОТЦ	МАТ
7. Фамилия	<i>Рубцов</i>	<i>Рубцова</i>
8. Имя	<i>Михаил Андреевич</i>	<i>Людмила</i>
9. Отчество		<i>Михайловна</i>
10. Национальность	<i>русские</i>	<i>русские</i>
11. Возраст	<i>35</i>	<i>35</i>

*Трудовой Комитет
 фабрики
 № 1115
 3 июля 1936 г.*

*...Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен...*

Детские годы поэта.

*Одинокий дом,
Над крыльцом звезда.
Пусто в доме том,
В доме том беда.
Загляни в окно,
Ставенки проверь.
Только, всё равно,
Не откроют дверь...*

Игорь Михалев

Детские годы поэта

1936 — родился 3 января четвертым ребенком в семье начальника ОРСа леспромхоза Михаила Андрияновича и Александры Михайловны Рубцовых.

- ▣ В автобиографии сообщит: «Я, Рубцов Н. М., родился в 1936 году в Архангельской области в с. Емецк. В 1940 г. переехал вместе с семьей в Вологду, где нас и застала война. Отец ушел на фронт и погиб в том же 1941 году. Вскоре умерла мать, и я был направлен в Никольский д/д Тотемского района Вологодской области, где окончил 7 классов Никольской НСШ в 1950 г

Детский дом в с.Никольское Тотемского р-на Вологодской области, где в 1943-1950 гг. жил Н.Рубцов (дом после реставрации)

С октября 1943 г. Николай Рубцов воспитывается в Никольском детском доме.

Памяти матери посвящены стихотворения «Аленький цветок», «Детство», а село Никольское с храмом Николая Угодника увековечено в знаменитых строках «Люблю я деревню Николу, где кончил начальную школу...».

1945-м годом датировано одно из самых ранних стихотворений Николая Рубцова «Зима», написанное под влиянием «Детства» И. Сурикова.

Что касается характера мальчика, то, по воспоминаниям его товарищей по детдому, он был среди них самым ласковым и ранимым. При малейшей обиде он уходил в сторону и горько плакал. И кличку он тогда носил довольно мягкую для пацана - Любимчик

Юношество

1950—1952 — Николай Рубцов кончил семилетку и, по его словам, «рвался к морю». Но попытка поступить в Рижскую мореходку закончилась неудачей.

Возвращается в Никольское и поступает в Тотемский лесотехнический техникум.

Летом 1952 года, кончив два курса «лесного» техникума и, главное, получив паспорт, еще раз пытается пройти конкурс в «мореходку», но теперь уже Архангельскую. Вновь неудачно. Поступает на Тралфлот — подручным кочегара на тральщике РТ-20 «Архангельск». Об этих годах сообщит скупое: «Учился в нескольких техникумах, ни одного не закончил. Работал на нескольких заводах и в Архангельском траловом флоте. Все это в разной мере отозвалось в стихах».

1953 — поступает учиться в горный техникум в заполярном городе Кировск.

Приютино. 1955 г.

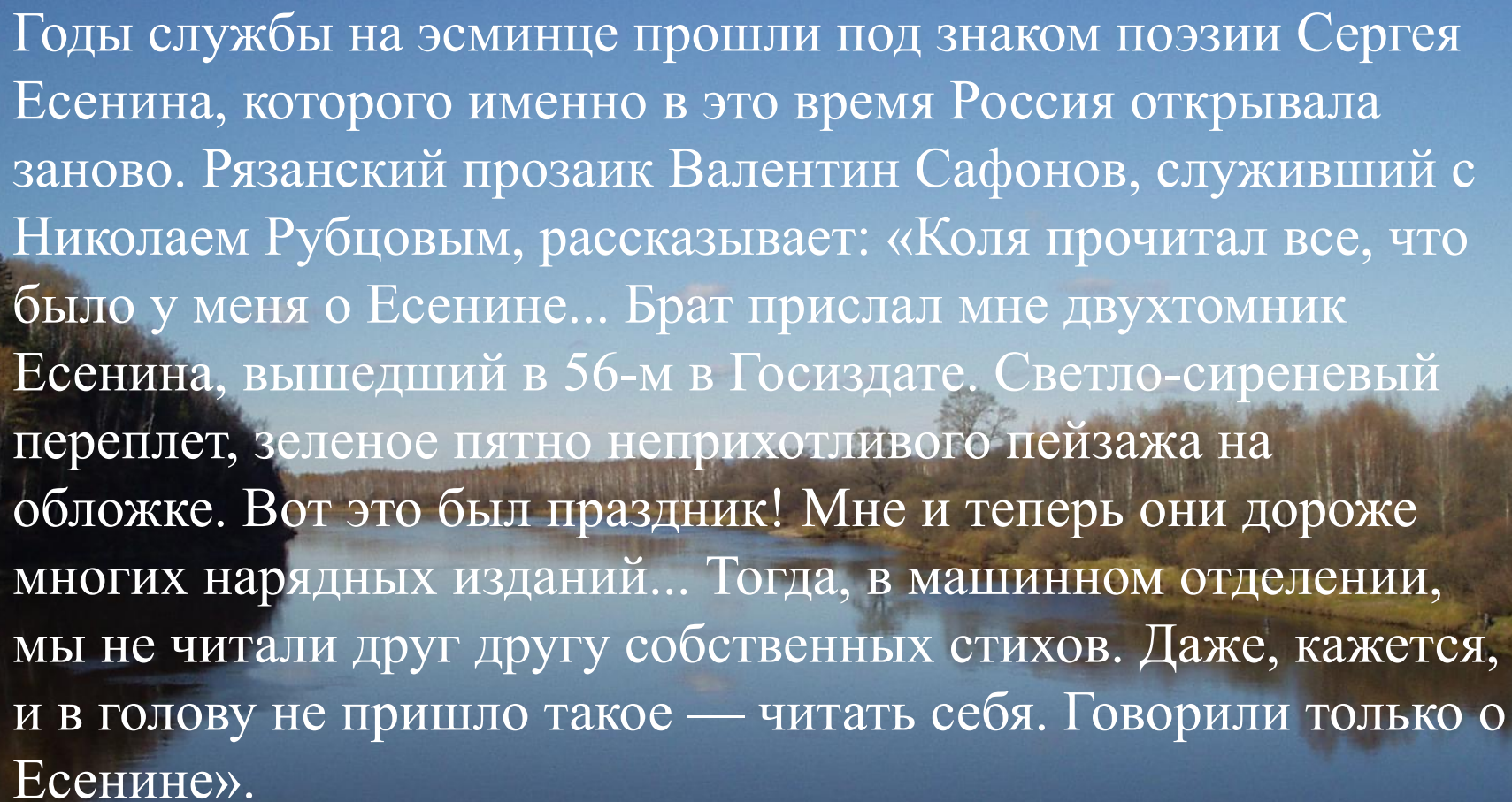
1954—1955 — бросает техникум и переезжает к брату Алексею в село Приютино под Ленинградом. Работает слесарем-сборщиком на артиллерийском испытательном полигоне.

Служба на северном флоте

1956—1959 — действительная служба на Северном флоте в заполярном городе Североморске, где находилась база флота.

Годы службы на эсминце прошли под знаком поэзии Сергея Есенина, которого именно в это время Россия открывала заново. Рязанский прозаик Валентин Сафонов, служивший с Николаем Рубцовым, рассказывает: «Коля прочитал все, что было у меня о Есенине... Брат прислал мне двухтомник Есенина, вышедший в 56-м в Госиздате. Светло-сиреневый переплет, зеленое пятно неприхотливого пейзажа на обложке. Вот это был праздник! Мне и теперь они дороже многих нарядных изданий... Тогда, в машинном отделении, мы не читали друг другу собственных стихов. Даже, кажется, и в голову не пришло такое — читать себя. Говорили только о Есенине».

В годы службы Николай Рубцов посещает литературное объединение при флотской газете «На страже Заполярья», начинает печататься.

Литературная деятельность поэта

- ▣ 1959—1960 — после демобилизации, с ноября начинает работать кочегаром на Кировском (бывшем — Путиловском) заводе, живет в заводском общежитии. «С полочки особенно хорошо, — сообщает он другу, — хожу в театры и в кино». Начинает заниматься в литобъединении «Нарвская застава». Поступает в вечернюю школу.
- ▣ 1961 — выходит коллективный сборник «Первая плавка» с пятью стихотворениями Рубцова.

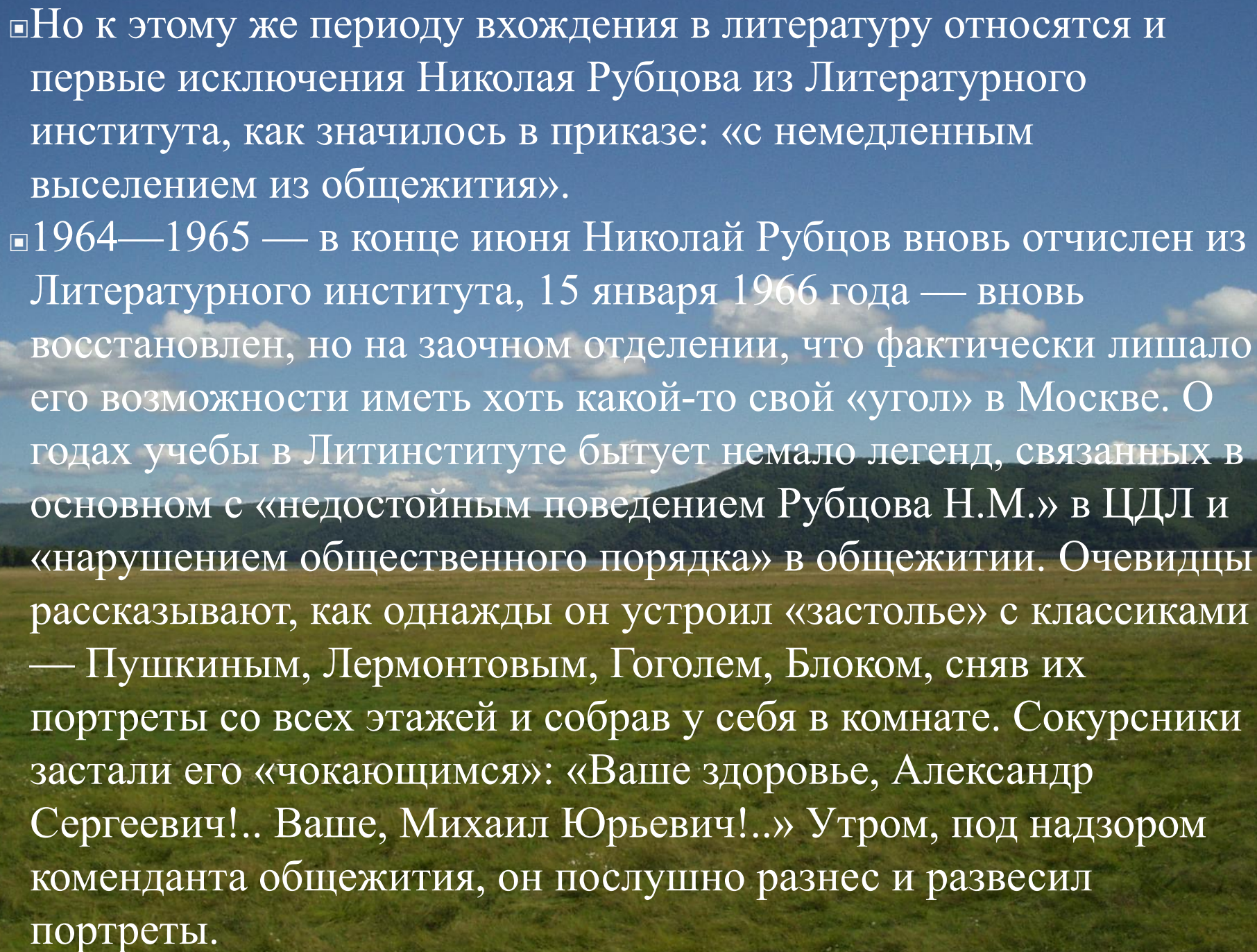
Обложка первого
стихотворного сборника
Рубцова

- ▣ 1962 — 24 января Николай Рубцов выступает с чтением стихов на вечере молодой поэзии в ленинградском Доме писателей. Знакомится с Глебом Горбовским и с другими ленинградскими молодыми поэтами. Подготовил рукописный (самиздатовский) сборник из 37 стихотворений «Волны и скалы», в который вошли такие известные в будущем стихи, как «Видения на холме», «Березы», «Добрый Филя», раздел «звукозаписных миниатюр». По предисловию к сборнику можно судить об отношении молодого поэта к официозным литературным и околотитулярным кругам. Николай Рубцов заявляет: «И пусть не суются сюда со своими мнениями унылые и сытые «поэтические» рыла, которыми кишат литературные дворы и задворки».
- ▣ Сдает экстерном экзамены за среднюю школу. Представляет рукописный сборник «Волны и скалы» на творческий конкурс в Литературный институт. Поступает в Литературный институт.

Начало московского периода жизни

1963 — июлем этого года датирован первый вариант стихотворения «В горнице». В течение года написаны: «Я буду скакать по холмам...» и другие стихотворения, ставшие рубцовской классикой. «В моей памяти, — вспоминает Вадим Кожинов, — Николай Рубцов неразрывно связан со своего рода поэтическим кружком, в который он вошел в 1962 году, вскоре после приезда в Москву, в Литературный институт. К кружку этому так или иначе принадлежали Станислав Куняев, Анатолий Передреев, Владимир Соколов и ряд более молодых поэтов — Эдуард Балашов, Александр Черевченко, Игорь Шкляревский и другие. Нельзя не подчеркнуть, что речь идет именно о кружке, а не о том, что называют литературной школой, течением и т.п. Правда, позднее, к концу шестидесятых годов, на основе именно этого кружка сложилось уже собственно литературное явление, которое получило в критике название или, вернее, прозвание — «тихая лирика».

-
- ▣ Но к этому же периоду вхождения в литературу относятся и первые исключения Николая Рубцова из Литературного института, как значилось в приказе: «с немедленным выселением из общежития».
 - ▣ 1964—1965 — в конце июня Николай Рубцов вновь отчислен из Литературного института, 15 января 1966 года — вновь восстановлен, но на заочном отделении, что фактически лишало его возможности иметь хоть какой-то свой «угол» в Москве. О годах учебы в Литинституте бытует немало легенд, связанных в основном с «недостойным поведением Рубцова Н.М.» в ЦДЛ и «нарушением общественного порядка» в общежитии. очевидцы рассказывают, как однажды он устроил «застолье» с классиками — Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Блоком, сняв их портреты со всех этажей и собрав у себя в комнате. Сокурсники застали его «чокающимся»: «Ваше здоровье, Александр Сергеевич!.. Ваше, Михаил Юрьевич!..» Утром, под надзором коменданта общежития, он послушно разнес и развесил портреты.

Последние годы жизни

1966—1967 — проводит в странствиях: Вологда — Барнаул — Москва — Хабаровск — Волго-Балтийский канал — Вологда. Николай Рубцов принимает участие в обычных для того времени писательских поездках, выступлениях в сельских клубах, Домах культуры, библиотеках. Вологодский поэт Александр Романов так описывает публичные выступления Николая Рубцова: «Николай Рубцов стихи читал прекрасно. Встанет перед людьми прямо, прищурится зорко и начнет вздывать слово за слово: «Взбегу на холм и упаду в траву...» Не раз слышал я из уст автора эти великие «Видения на холме», и всегда охватывала дрожь восторга от силы слов и боль от мучений и невзгод Родины. А потом — «Меж болотных стволов красовался восток огнеликий», — и воображение мое уносилось вместе с журавлиным клином в щемящую синеву родного горизонта.

К лету 1967 года вышла книга «Звезда полей», ставшая звездным часом поэта. «Эпопею издания сборника стихов Рубцова я знал хорошо, — вспоминал однокурсник Анатолий Чечетин. — Заходили с ним в издательство, когда еще только созревал договор, и на других этапах. Уже тогда я понимал, какое важное дело совершает Егор Исаев, отстаивая, проводя и «пробивая» почти в целостности-сохранности эту подлинно поэтическую книжечку стихов, явившуюся к нам словно из другой галактики». 1968 — в журналах появилось несколько рецензий на «Звезду полей», по ней Николай Рубцов защитил диплом в Литературном институте и 19 апреля был принят в Союз писателей. Получил в Вологде комнату в общежитии.

На литературном семинаре

1970 — вышла четвертая книга Николая Рубцова «Сосен шум», изданная благодаря хлопотам Егора Исаева, в том же «Советском писателе». Появились публикации в «Нашем современнике», «Молодой гвардии».

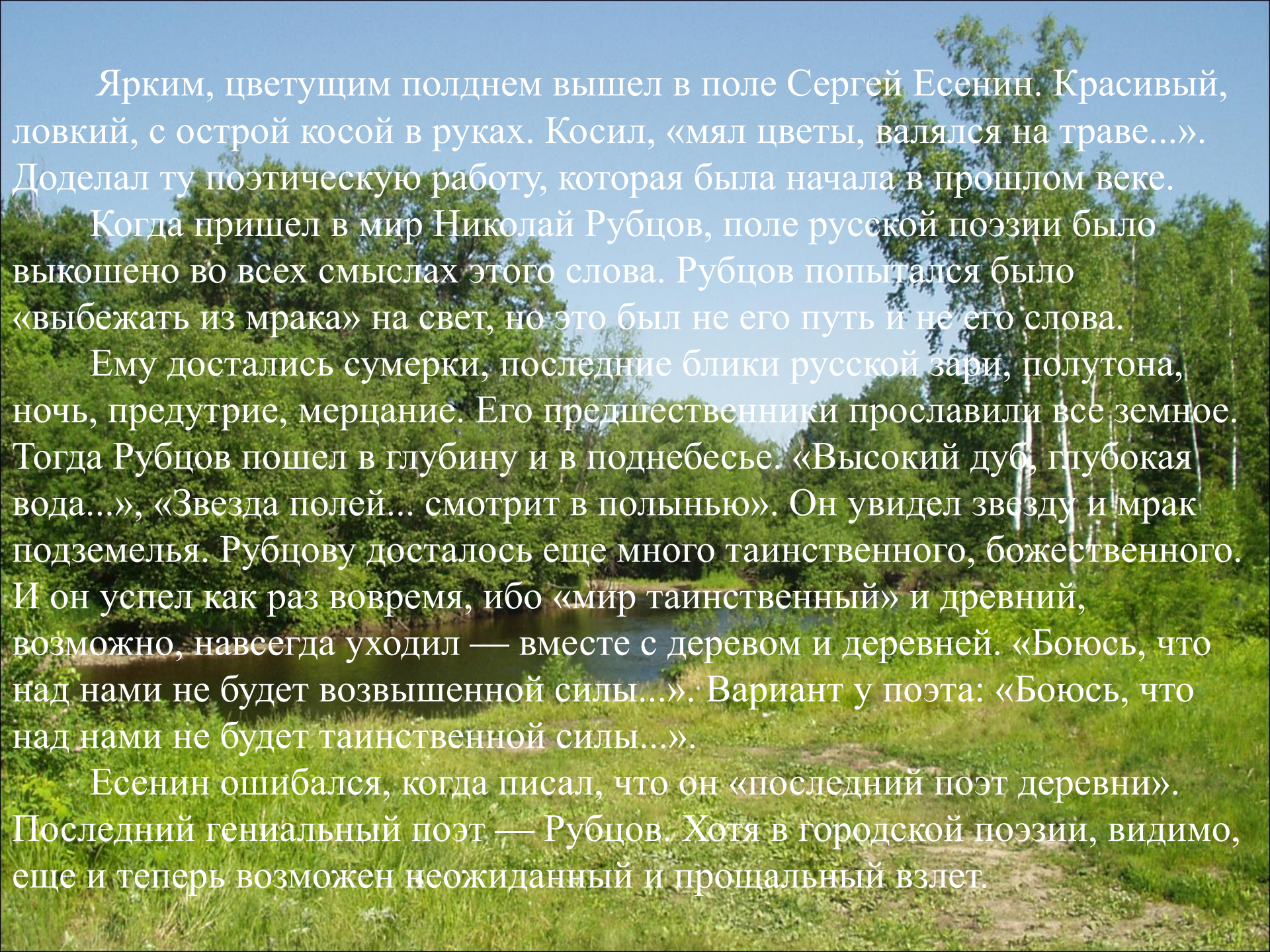
К этому времени относятся стихотворения — «Судьба», «Ферапонтово», «Я умру в крещенские морозы...».

- 1971 — гибель поэта Николая Рубцова 19 января, в крещенские морозы

«Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы.
А весной ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и унылый,
Разобьется с треском, и в потемки
Уплывут ужасные обломки.
Сам не знаю, что это такое...
Я не верю вечности покоя!»

Мистика в жизни поэта

Многие чувствовали, что Рубцов приближается к трагедии. Накануне 1971 года поэт получил от близкого человека такую открытку: «Поздравляю с Новым годом! Желаю... Береги голову, пока не поздно!..». Это было одно из предупреждений, добрый совет, видимо. Но Рубцов уже не слышал, он летел к своему концу.

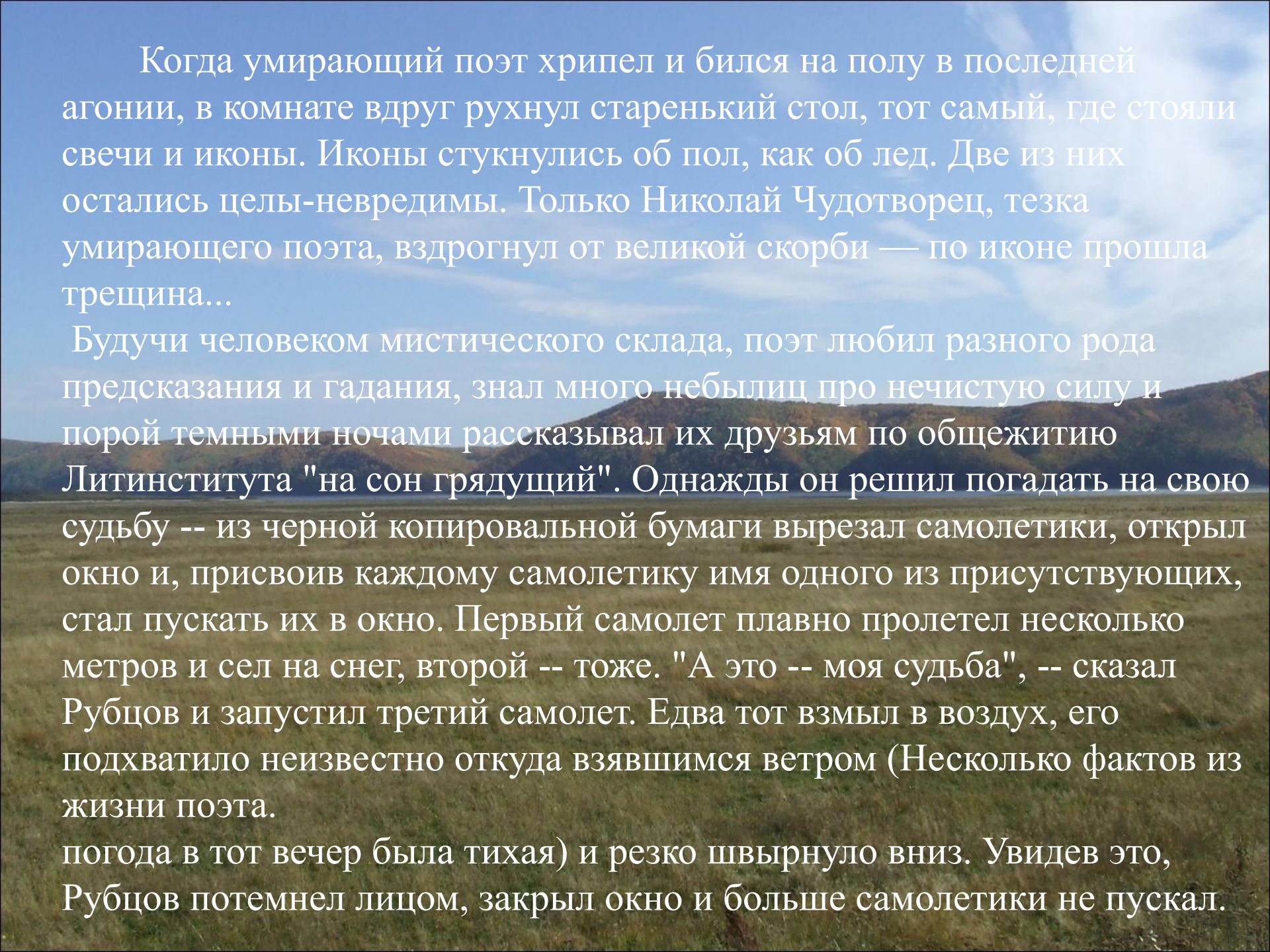
A scenic landscape with a river, green trees, and a blue sky. The text is overlaid on this background.

Ярким, цветущим полднем вышел в поле Сергей Есенин. Красивый, ловкий, с острой косой в руках. Косил, «мял цветы, валялся на траве...». Доделал ту поэтическую работу, которая была начала в прошлом веке.

Когда пришел в мир Николай Рубцов, поле русской поэзии было выкошено во всех смыслах этого слова. Рубцов попытался было «выбежать из мрака» на свет, но это был не его путь и не его слова.

Ему достались сумерки, последние блики русской зари, полутона, ночь, предутрие, мерцание. Его предшественники прославили все земное. Тогда Рубцов пошел в глубину и в поднебесье. «Высокий дуб, глубокая вода...», «Звезда полей... смотрит в полынью». Он увидел звезду и мрак подземелья. Рубцову досталось еще много таинственного, божественного. И он успел как раз вовремя, ибо «мир таинственный» и древний, возможно, навсегда уходил — вместе с деревом и деревней. «Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы...». Вариант у поэта: «Боюсь, что над нами не будет таинственной силы...».

Есенин ошибался, когда писал, что он «последний поэт деревни». Последний гениальный поэт — Рубцов. Хотя в городской поэзии, видимо, еще и теперь возможен неожиданный и прощальный взлет.

Когда умирающий поэт хрипел и бился на полу в последней агонии, в комнате вдруг рухнул старенький стол, тот самый, где стояли свечи и иконы. Иконы стукнулись об пол, как об лед. Две из них остались целы-невредимы. Только Николай Чудотворец, тезка умирающего поэта, вздрогнул от великой скорби — по иконе прошла трещина...

Будучи человеком мистического склада, поэт любил разного рода предсказания и гадания, знал много небылиц про нечистую силу и порой темными ночами рассказывал их друзьям по общежитию Литинститута "на сон грядущий". Однажды он решил погадать на свою судьбу -- из черной копировальной бумаги вырезал самолетики, открыл окно и, присвоив каждому самолетику имя одного из присутствующих, стал пускать их в окно. Первый самолет плавно пролетел несколько метров и сел на снег, второй -- тоже. "А это -- моя судьба", -- сказал Рубцов и запустил третий самолет. Едва тот взмыл в воздух, его подхватило неизвестно откуда взявшимся ветром (Несколько фактов из жизни поэта.

погода в тот вечер была тихая) и резко швырнуло вниз. Увидев это, Рубцов потемнел лицом, закрыл окно и больше самолетики не пускал.

«Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы.

Фото 2. Поза томна Ингуша в молитви
Ана еденго.